

А.А. Янчук, О.С. Янчук

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА

Каким образом предки людей
назвали всё сущее именем
своего первого божества – Дерева

**Оксана Сергеевна Янчук
Александр Андреевич Янчук**

**Происхождение языка. Каким
образом предки людей называли
всё сущее именем своего
первого божества – Дерева:
идея моногенеза языков**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44003141

*Происхождение языка. Каким образом предки людей называли всё сущее
именем своего первого божества – Дерева: идея моногенеза языков /
А.А. Янчук, О.С. Янчук: Перо, НОВО-град; Новоград-Вольнский; 2019
ISBN 978-5-00150-441-2*

Аннотация

Авторы, используя выражение де Ваала «я хочу встряхнуть гуманитарные науки» – в свою очередь, хотели бы своей книгой «встряхнуть» науки о человеческих языках, которые в настоящее время зашли в «беспросветный» ненаучный тупик в своих тщетных и безуспешных попытках поиска разгадки наибольшей тайны и величайшего нашего изобретения – человеческого языка.

Содержание

Вместо предисловия	9
К читателю	11
Древо трисвятое и Чурбан стоеросовый	28
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Александр Янчук,

Оксана Янчук

**Происхождение языка.
Каким образом предки
людей называли всё сущее
именем своего первого
божества – Дерева:
идея моногенеза языков**

Мы с вами, уважаемый читатель, каждый день слышим и сами произносим человеческую речь.

А спросите у самих себя: «Что такое есть мой язык? Как, где и когда язык впервые возник? Как мой язык устроен и как он "работает"»??

Ответов на поставленные вопросы никто из ныне сущих людей не знает. Пока что не знает...

В этой книге авторы попытаются дать вам четкие и вразумительные ответы на все вышепоставленные вопросы.

Мы с вами, уважаемый читатель, словно в машине времени, вместе совершим удивительное и завораживающее че-

ловеческий разум путешествие во времени и пространстве в наше общее «прекрасное далеко» – в «детство человечества», чтобы там, у нашей «общечеловеческой колыбели» – дерева, подслушать наши с вами самые первые слова.

Подслушать и подсмотреть: где, как, когда, и откуда у нас с вами всё в нашем языке и началось.

Александр Андреевич Янчук, окончил Киевский мединститут, врач высшей категории

Оксана Сергеевна Янчук, окончила Житомирский пединститут, учитель высшей категории, учитель-методист

Авторы выражают безграничную благодарность и любовь своим родителям, своим дедушкам и бабушкам, родившим и воспитавшим нас.

Выражаем искреннюю благодарность и родительскую любовь нашим детям и внукам. Благодарим своих многочисленных школьных учителей и институтских профессоров и преподавателей.

А также выражаем благодарность и признательность всем предыдущим поколениям исследователей и учёных.

Благодарим своих друзей и недругов, поскольку без участия всех вышеупомянутых людей книгу эту попросту невозможно было бы написать.

Особую благодарность авторы выражают профессору, доктору медицинских наук Гвидо Мачук (Германия), старшему врачу-кардиологу Марчину Яворски (Польша) и кардиохирургу Дарвишу Гиясу Ибрагимовичу (Украина) за самую возможность появления этой книги.

«Не доверяйте тому, что вы считаете правдой, к чему вы привыкли».

«Не доверяйте одному голому авторитету ваших учителей и старейшин».

«Правильные и добрые слова могут изменить наш мир».

Буддийская мудрость

A word to the foreign reader

The origin of language

or

In such a way the ansesters of people were named all things in three worlds in honour of theirs first God – theirs Holy tree

The theory of monogenesis of languages is presented in this book.

The ancestors of the people, having descended from the tree to the ground, had changed for the worse their living conditions.

For their next survival the primates must do by combined efforts, in concord, goal-directed, be aware of aim.

They actually were in needs of the linguistic communicative system – language and create the image of the information unit of the linguistic communicative system – word.

Had worship a tree, – the «mythical ancestor of the human race,» they self-created the religion floristic cult did given honour to the Sacred Tree.

The ancestors of the people attached theirs first very simple words phonemes for the Sacred Tree-God – theirs first living territory (first little homeland).

In the next time of the human evolution new born floristic religion cult in connection with genetically determined social caste structure of primates caused the migration words in two cross directions and created the linguistic communicative net-tape (human language system), created with only one

information unit: – the first word Tree.

As a result, were formed the human united and indivisible linguistic net-tape where all words being phonetically different are semantic and all words their own primary meanings descend to the name of the Sacred Tree-God – to the name of the first God-Tree.

In other words: all objects and abstract notions of the Universe the ancestors of people were called in honour of their mythical ancestor – Holy Tree.

The main message of this book to the people of the world is that all words of all human languages are semantic.

Вместо предисловия

«Когда-то, когда язык возник, он, наверное, был очень примитивным.

Это было во времена возникновения кроманьонцев, приблизительно 60–70 тысяч лет назад.

Сейчас нам известны по письменным источникам языки в диапазоне приблизительно последних четырех тысяч лет. Китайский язык, египетский – примеров очень мало.

Приблизительно такая или несколько большая глубина достигается с помощью лингвистического анализа.

То есть в исследовании языков мы проникаем, приблизительно, в сферу семи тысяч лет.

Однако сегодня уже есть чрезвычайно смелые попытки получить сведения о первобытном состоянии языка при его возникновении.

Пока что они пребывают на уровне дерзких человеческих мечтаний, но сама задача уже поставлена.

Возможно это или нет – вопрос пока остается открытым.

Сама же идея моногенеза, то есть единого происхождения всех языков и ответвлений из какой-то одной начальной точки не есть безумной. Она сейчас очень активно обсуждается».

*Академик А. Зализняк.
По материалам лекций,
«ОиГ», № 4, 2009 г.*

К читателю

Как-то несмышленный трёхлетний малыш обратился к своей матери со следующим вопросом: «Мама, я уже такой взрослый и столько всего знаю! Вот только не знаю – как я появился?».

Вы только не спешите «мудро» ухмыляться. Современное человечество во многих вопросах познания как самого себя, так и окружающего его мира всё еще подобно этому трёхлетнему малышу.

Оно, к примеру, до сих пор ни малейшего понятия не имеет о том, как, где и когда возникла, как устроена, и как функционирует человеческая речь?

Каждый из нас является носителем и активным пользователем того или иного языка, а многие – и нескольких сразу.

А спросите у самих себя: как возник мой язык? Как он устроен и как «работает»? И вы тотчас же окажетесь в положении вышеупомянутого нами трёхлетнего малыша.

Разумеется, жить, конечно, можно и не зная ответа на поставленный выше вопрос.

Как говорится, живут же люди и не заморачиваются подобными «детскими» вопросами...

Однажды наш четырёхлетний внук взобрался на самую верхушку игрушечной горки, расположенной на детской площадке во дворе возле дома, и замер на ней на какое-то

время. Присматривавшая за внуком бабушка заволновалась: «Вова, чем ты там так долго занят? Спускайся ко мне!»

На что внук, несколько отрешенно и не по-детски – повзрослому – ответил: «Погоди, бабушка... Я пытаюсь понять, что такое «даль».

Согласитесь, что и нам с вами, как и тому трёхлетнему малышу и нашему четырёхлетнему внуку, очень уж хотелось бы понять, «что такое наш язык»? Как и когда он возник, как устроен и как «работает»?

Узнать, наконец, разгадку этой одной из наибольших тайн человечества: тайну возникновения нашего с вами языка и пути его дальнейшего эволюционного развития.

Не пытайтесь отыскать ответ на поставленный вопрос ни в толстых энциклопедиях, ни в модном нынче интернете, ни даже у... экстрасенсов.

Ответа попросту ещё не существует, как не существует, пока что, ответов в головах наших малышей на их «насуточные вопросы».

Пока что не существует...

Мы, люди, лишь только-только пытаемся понять, «что такое наш язык»?

Если изложить суть затронутого нами вопроса очень кратко и лаконично, то по поводу возникновения и дальнейшей эволюции человеческого языка в специальной литературе можно прочесть следующее:

«...Наука (здесь, авт.) пока не может похвастаться

судьбоносными прорывами».

Предлагаемая вниманию читателя книга и есть одной из тех *«чрезвычайно смелых попыток»* приоткрыть завесу над тайной возникновения и дальнейшего развития человеческого языка.

Поскольку все мы, люди, являемся носителями того или иного языка и активными его пользователями, то и книга наша рассчитана на нас всех.

Авторы не собираются «грузить» читателя склонениями и спряжениями, многостраничными грамматическими таблицами с префиксами, суффиксами и прочими филологическими премудростями, от которых «рябит в глазах», дабы не «отбить» у читателя само желание попытаться понять: что такое есть наш человеческий язык?

Иными словами: попытаться прочесть эту книгу от первой и до последней страницы.

Согласитесь, многие из нас очень любят поразговаривать. Так сказать, поболтать или попросту «почесать» язык», порою совершенно «ни о чём».

Особенно за этим занятием не единожды «засвидетельствована» была прекрасная половина человечества.

У прекрасной половины для этой цели имеются даже соответствующие, отличительные от мужских, анатомо-физиологические особенности строения её головного мозга.

Нам нравится разговаривать. Мы любим это занятие. Оно приносит нам ни с чем не сравнимое удовольствие.

Совсем иное дело – «зубрить» многостраничные занудные грамматические таблицы! Это уже «удовольствие» из разряда «для избранных».

Для того, чтобы понять изложенные в предлагаемой нами книге идеи, достаточно быть просто образованными, любознательными и незакостенелыми людьми, каковыми абсолютное большинство из нас и являются.

А ещё понимать, что если в этом мире что-либо существует, то это значит, что это «что-либо» для «чего-то» нужно.

Мир един и неделим, и все явления и объекты в нем тесно взаимосвязаны, порою невидимыми для нас связями.

Деление на физику и квантовую физику, астрофизику, геометрию и алгебру, информатику, химию (органическую и неорганическую, коллоидную и т. п.), биологию и генетику, историю и археологию, лингвистику, религию и атеизм, философию, прозу и поэзию, песню и инструментальную музыку и тому подобные «вещи» и «понятия» существует исключительно в головах людей. А также в тех научных и не совсем научных учреждениях, которые люди специально создали для изучения и занятия вышеперечисленными явлениями, но не более того.

Если уж мы решились разгадать тайну из тайн, то и мыслить должны смело, без оглядки на авторитеты с магической приставкой «академик» (при всём уважении к этим образованным и почтенным людям).

Тем из уважаемых учёных мужей, которые с неким раз-

дражением могут воспринять вышесказанное, позволим себе небольшой экскурс в нашу общую недавнюю историю.

В своё время, в студенческие годы автора, я с трепетом, благоговением и чрезвычайным уважением брал в руки толстые книги-монографии, на титульных страницах которых первым словом неизменно значилось «авторитетное существо» – академик.

В этих своих толстых книгах, профессора и академики искренне убеждали нас, студентов, и, разумеется, самих себя, что, к примеру, язвенная болезнь желудка – это, вне всякого сомнения, «болезнь от нервов» и «от нерегулярного питания».

Дабы не быть голословными, процитируем, как пример, следующие слова из тех не столь уж и отдалённых дней:

«Резкий рост заболеваемости язвенной болезнью в настоящее время связывают с урбанизацией, чрезмерным эмоциональным напряжением, изменением ритма жизни, вредным воздействием шума, загрязнением воздуха и развитием тканевой гипоксии, изменением характера питания и нерегулярным приемом пищи» (Г. Бурчинский, 1979 г.).

И мы, их студенты, в это их авторитетное утверждение искренне верили!

И, в полном соответствии с этой общепринятой академической «точкой зрения», получив диплом врача, врачевали своих пациентов.

Годы спустя, работая уже практическим врачом, автор об-

ратил внимание на то обстоятельство, что те больные язвенной болезнью желудка, которым он назначал антибиотики (при сопутствующих заболеваниях), излечивались от язвенной болезни гораздо быстрее и эффективнее.

Однако в то время авторитет академиков в моём врачебном сознании все ещё продолжал доминировать над «очевидным и невероятным».

Приблизительно в то же самое время на противоположной стороне Земли, в Австралии, работал, как и я, в небольшом провинциальном городке другой доктор.

Он также обратил свое внимание ровно на то же, на что — и я.

Однако мыслил он, если судить по результатам его размышлений, уже без оглядки на «авторитетное» мнение уважаемых мужей от медицинской науки.

Ведь это оказалось так просто!

Как: « $2 + 2 = 4$ ».

Где эффективен антибиотик — там ищи бактерию!

Спустя некоторое время все толстые вышеупомянутые нами книги-монографии уважаемых учёных медицинских мужей в одночасье во всём мире перекочевали в научные архивы, а человечество изменило свой взгляд на этиологию и патогенез одного из распространёнейших заболеваний — язвенной болезни желудка и 12-типерстной кишки, и научилось эффективно от него излечиваться.

«Истина есть дочь времени, а не авторитета», — поды-

тожил как-то Френс Бэкон.

К сожалению, подобный пример далеко не единичен. Вся история человеческой научной мысли переполнена подобными историями.

К примеру, вышецитируемый нами академик А. Зализняк в одной из своих лекций, рассказывая студентам о слове «трест» (название рыбы), обращает их внимание на то, что когда-то в древнерусском языке существовало схожее слово «триска», употреблявшееся для обозначения части дерева – щепки, и которое давно уже вышло из употребления.

По правде сказать, подобное «авторитетное» высказывание учёного мужа также явилось одной из причин и стимулов для авторов, побудивших их приступить к написанию книги, которую вы, уважаемый читатель, держите сейчас в своих руках.

Давно ушла в мир иной воспитавшая меня моя бабуся Ярына, вечная ей память и Царствие Небесное.

Но до сих пор слышатся мне из моего далёкого прекрасного детства её ласковые, мелодичные и переполненные любовью и заботой обо мне и родные мне украинские слова:

«Сыну, ви́збирай триски у двори».

И сегодня, в первом попавшемся дворе на украинском Полесье (рукой подать до Киева!), первый встречный объяснит вам и что такое есть рыба «треска», и что такое есть «триска-щепка».

Да, собственно, и по людским дворам то ходить особой

надобности нет. Достаточно всего лишь протянуть руку к книжной полке и посмотреть в словарь.

Например, «Русско-украинский словарь», на странице 787 (ОГИЗ *Государственное издательство иностранных и национальных словарей*, Москва – 1948).

И вот опять мы слышим из тех же «авторитетных» уст подобное «триске», высказывание о возрасте языка:

«Это было во времена возникновения кроманьонцев, приблизительно 60–70 тысяч лет назад».

Позвольте тогда спросить: «А до этого наши с вашими предки как между собой общались? С помощью чего? Может быть, они общались между собой исключительно языком жестов?».

Так ведь и ребёнку понятно, что в лесу – особенно ночью да за кустами и деревьями – собеседника не видать!

Получается, что только тем и занимайся, что смотри на жесты соплеменников сквозь листья, кусты и деревья, да ещё и в крошечной тьме?! Ко всему, ещё – и на все четыре стороны одновременно! А еду добывать когда? А от хищников стеречься когда? В результате: или голодная смерть, или хищники всех «смотрящих» и «ротозейничающих» по сторонам поодиночке и сожрут.

И как следствие, нас с вами, уважаемый читатель, включая и уважаемого академика, сегодня попросту не существовало бы. И книгу эту не было бы кому написать. Как, разумеется, некому было бы её и читать.

А как быть, к примеру, с результатами молекулярных исследований генетиков, которые установили, что мы с вами (линия гоминид) отделились от наших предков приматов шесть миллионов лет тому назад?

Как говорится, почувствуйте разницу: 6 миллионов лет и 60 тысяч лет.

А каким образом мы общались во временном промежутке длиной в 5 миллионов 940 тысяч лет?

Что-то здесь явно «не то»...

Очень уж это «не то» да напоминает автору «то», что имело место когда-то в его жизни в случае с антибиотиками и их эффективностью при лечении сопутствующей патологии при заболевании язвенной болезнью желудка.

Как-то учёные провели следующий эксперимент.

Они давали добровольцам слушать музыку в исполнении, как мировых светил, так и людей, которые ещё только учились хорошо играть, – студентов.

При этом слушатели не видели исполнителей музыкальных произведений, а только слышали объявления конференсье о том, что произведение исполняет та или иная мировая знаменитость.

О результатах проведенного эксперимента учёные сообщают следующее:

«Хотя эксперимент ставили с музыкой, то же самое, скорее всего, происходит и тогда, когда мы смотрим кино, читаем книгу, и когда мы выбираем, какой компьютер ку-

пить и каким новостям верить.

Действительно, довериться «авторитетному мнению» проще простого, и некоторым достаточно показать табличку с надписью «эксперт», как они будут готовы поверить хоть в единорогов, хоть в вечный двигатель – и все из-за "авторитетного мнения".

Спустившись с дерева на землю и выйдя на открытые пространства доисторической саванны, архаичный предок человека встретился с массой новых вызовов и новых хищников. Возможность и впредь оставаться на страже, и действовать совместно, слаженно и более согласованно, должна была стать насущной и жизненно важной его необходимостью. А как «застолбить» за своим родом-племенем территорию проживания и пропитания, которая внезапно многократно расширилась?

Эта тенденция ещё более усилилась, когда доисторическим людям потребовалось передавать друг другу новоприобретенные знания и новый опыт выживания в изменившихся условиях обитания, налаживать новые социальные связи, чего без помощи языка общения сделать было невозможно в принципе.

А для «изучения» языка, как известно, нужно время.

Вполне возможно, что исходя именно из вышесказанного мы, люди, спим сегодня по 6–7 часов, в то время, как обезьяны спят от 9 до 15 часов в сутки. И спят то они, преимущественно на деревьях, то есть в укромном и относительно

безопасном месте!

Читателям, вне всякого сомнения, хорошо известно, что в те доисторические времена ни письменности, ни каких-либо звукозаписывающих устройств у предков человека априори не могло быть по вполне понятным причинам.

Но, оказывается, что у науки уже имеются кое-какие косвенные свидетельства на этот счёт.

Вот, например, *«ученым из Института эволюционной антропологии общества Макса Планка удалось обнаружить в 2009 году в окрестностях кенийской деревни Илерет 97 следов, предварительно принадлежащих представителям Homo erectus, человека прямоходящего. Возраст следов составляет около 1,5 млн. лет – человека разумного тогда не было и в помине.*

Ученые сравнили обнаруженные следы с 490 следами, оставленными на песке современными людьми.

Оказалось, что некоторые отпечатки ног Homo erectus невозможно отличить от тех, что можно увидеть на сегодняшних пляжах.

Это значит, что их тело при ходьбе принимало точно такое же положение, как и наше.

Судя по глубине следов, средний вес оставивших их особей составлял 49 килограммов. Отпечатки были оставлены как минимум 20 различными особями.

Интересно, что среди них было много мужчин, которые передвигались совместно. Это значит, что у человека пря-

моходящего уже тогда была хорошо развита кооперация между представителями сильного пола. Это одна из важнейших особенностей, отличающих род Ното от приматов, у которых взрослые самцы редко взаимодействуют в конструктивном ключе».

Скажите честно, уважаемый читатель, вам это ничего не напоминает из нашей современной жизни?

Ну, разумеется, – идет по берегу вдоль реки группа людей, преимущественно мужского пола и живо обсуждает предстоящую рыбалку или охоту! Вполне возможно, что подобная тема волновала и этих наших далёких уже предков.

А о какой «хорошо отработанной кооперации» на охоте или рыбалке может идти речь без коммуникативной системы, без человеческого языка, – нашего с вами средства коммуникации?

Вот и получается, что хочешь, – не хочешь, а в очередной раз приходится сильно сомневаться в «авторитетности» и «истинности» вышеуслышанного высказывания о возрасте человеческого языка. И, следовательно, задаться вопросом себе самим: «А было ли «это» на самом деле «во времена кроманьонцев?».

Ведь 1,5 млн. лет и 60–70 тыс. лет – цифры всё еще никак не сопоставимые...

Науке приматологии известен следующий эксперимент. Как-то, в начале прошлого столетия, одна западноевропейская семья, состоявшая из двух молодых учёных и их сов-

местного ребёнка, взяла на воспитание, в качестве эксперимента, новорождённого детёныша шимпанзе, ровесника их сына.

Эксперимент показал, что до двухлетнего возраста оба детёныша развивались одинаково. Однако после двух лет исследований эксперимент пришлось прекратить, поскольку детёныш шимпанзе начал отставать в своём развитии от человеческого ребёнка, а человеческий ребёнок начал подражать детёнышу шимпанзе и быстро отставать в своём развитии.

Из чего мы можем сделать интересный вывод-предположение о приблизительном возрасте нашего человеческого языка.

Поскольку в возрасте года-полтора человеческий ребёнок начинает овладевать языком, а к трём-четырёх годам уже достаточно хорошо усваивает язык, и на это у него уходит в среднем два с половиной-три года, то у предков человека, приматов-гоминид, этот период должен был бы растянуться не менее чем на два-три миллиона лет соответственно.

Быстрее никак не могло быть. Поскольку для этого естественным эволюционным путём должны были бы развиваться соответствующие структуры коры головного мозга человека, между которыми, разумеется, должны были бы возникнуть и достаточно развитые анатомо-физиологические связи.

Хотя утверждать, что интеллектуальное и ментальное развитие у шимпанзе остановилось на уровне развития двухлет-

него человеческого ребёнка, мы не имеем никаких оснований.

В статье профессора Б. Шалютина «Еще не человек...» читаем:

«В эксперименте Франса де Вааля перед шимпанзе Лизой установлена узкая вертикальная труба, частично наполненная водой. На поверхности – арахис, который она не может достать. Убедившись в этом, Лиза бежит в соседнюю комнату, набирает в поилке в рот воды и, вернувшись, выливает в трубу. Несколько повторов – и арахис у нее.

Из восьмилетних детей эту задачу решили только 58 %».

Или вот другой пример из той же статьи:

«Шимпанзе Аюму, питомец Тецуро Мацудзавы, касается экрана. Перед ним вспыхивают хаотично расположенные цифры от одного до девяти, на которые он, выполняя задание, быстро и точно нажимает в порядке возрастания. В следующий раз после нескольких прикосновений цифры закрываются белыми квадратиками, однако Аюму безошибочно доводит дело до конца. Раз от раза время предъявления цифр сокращается, вплоть до 0,21 секунды.

Просматривая видеозапись эксперимента, я едва успеваю разобрать, что на экране цифры. Но Аюму опять блестяще справляется с заданием. Этого не смог сделать ни один человек.

В декабре 2013 года некоммерческая организация Non Human Right Project подала в суд Нью-Йорка иск от имени

шимпанзе Томми в защиту его права на телесную свободу. В этом иске, который данными под присягой письменными показаниями поддержали звезды приматологии Джейн Гудолл, Сью Сэведж-Рамбо, Тецуро Мацудзава и многие другие, утверждается, что шимпанзе обладают автобиографическим «я», способностью к ментальному перемещению во времени, самосознанием и самопознанием, пониманием причинно-следственных связей и т. д.

Понятно, что когнитивные способности нужны обезьянам не для защиты диссертаций, а для построения поведения».

Мы прекрасно осознаём, что путь к истине, к поиску ответа на вечный вопрос: откуда всё взялось, как всё развивалось, и как всё устроено, и как это всё «работает?», – очень нелёгок. Путь этот всегда был полон ошибок и падений.

Но время от времени на этом пути встречались и находки.

А ещё путь этот мог осилить не только идущий, но и, что особенно важно, идущий по уже проложенному до него пути другими исследователями, даже если время от времени этот путь и не туда сворачивал.

Ведь, как известно, в науке негативный результат – это тоже результат, и часто бывает, что он не менее важен, чем результат положительный.

Все наши знания и все наши цивилизационные приобретения – это есть не что иное, как результат труда многих поколений, мучительного поиска, многочисленных проб и

ошибок. И длительных мучительных размышлений всех наших предшественников.

Нашей священной обязанностью является, с одной стороны, как благодарная память о людях, живших до нас, и их деяниях, так и, с другой стороны, стремление, в меру своих сил и возможностей, и самим попытаться

приумножить сделанное до нас. Таков путь прогресса.

В своих поисках и размышлениях над решением поставленной задачи авторы будут опираться на законы природы, законы логики и здравого смысла.

Использовать данные самых разных отраслей науки, ничего не игнорируя и ничего не отбрасывая, в том числе и религию, и древнюю мифологию, и поэзию, и музыку, и песню, и даже... мистику.

Мы должны изучать явление во всей его полноте, многогранности и сложности, поскольку все в этом мире взаимосвязанно невидимыми для нас до поры до времени причинно-следственными связями, и все эти связи и явления вобрал в себя наш человеческий язык.

Только в таком случае мы сможем дать чёткие ответы на поставленные нами вопросы.

По вполне обоснованному мнению авторов, ответ на вопрос о приблизительном возрасте нашего человеческого языка, читатель сможет увидеть на обложках предлагаемой его вниманию книги.

Возраст нашего человеческого языка соизмерим с дли-

ною многомиллионного временного промежутка, который распростерся между двумя снимками (разумеется, в переносном значении, изображёнными на обложках этой книги).

Первый снимок сделан немецкими исследователями из Института эволюционной антропологии общества Макса Планка в девственном лесу Западной Африки.

Второй – авторами, в одном из мировых центров современной цивилизации: в Германии, в пойме реки Одер, у Седого Ильма.

Древо трисвятое и Чурбан стоеросовый

В этой книге мы попытаемся разгадать одну из самых больших тайн человечества – тайну возникновения человеческого языка и всего того многотысячного их множества, с помощью которого мы, люди, общаемся между собой.

Или, выражаясь словами нашего четырёхлетнего внука, попытаемся понять «что такое» наш язык?

Ведь, по большому счету, именно язык и сделал нас людьми.

Язык по праву считается наибольшим изобретением человечества. В то же время, язык является и наибольшей, до сих пор не разгаданной, тайной человечества.

В современном мире существует более шести тысяч живых человеческих языков. А есть ещё много мёртвых языков, например общеизвестный латинский.

Все эти языки устроены сходным образом. То есть между языками не существует каких-либо принципиальных различий. Это очень важный и существенный момент, который наталкивает нас на мысль о сходном его устройстве у разных народов и едином его происхождении из какого-то единого начала (идея моногенеза языков). Однако, в таком случае, сам собою возникает логичный, и вполне закономерный во-

прос: каким и где (во времени и пространстве) было это начало?

При этом все исследователи также едины во мнении, что наш язык – это лингвистическая система. Именно *система*. Поскольку, по единому мнению специалистов-языковедов, когда мы говорим о языке, то мы, прежде всего, говорим о *системе*. И это – ключевой момент.

Но тогда какова структура этой системы? Как устроены её «схема-скелет» – «хорда», или «хребет»? Каковыми являются составляющие её элементы? Каков принцип её функционирования? И, главное: какая такая «лингвистическая энергия» приводит в движение нашу языковую систему?

Попытайтесь представить в своем воображении более шести тысяч систем (любых!), каждая из которых по отдельности содержит в себе десятки и сотни тысяч составляющих элементов (океан слов!). И, возможно, только тогда вы, хотя бы отдалённо, приблизитесь к пониманию всей громадной сложности той проблемы, на решение которой мы замахнулись.

Представили? Сложно?

Возможно только теперь у вас наступит понимание того, почему задача эта до сих пор никем не была решена. Более того, отсутствовало даже какое-либо представление о подходах к её решению.

И всё же, перефразируя известное изречение, скажем сами себе: «Уши боятся, а мозг работает», и вместе приступим

к нашим логическим размышлениям.

Наипервейшим и наиглавнейшим по сложности здесь является вопрос: где именно следует искать то начало языковой нити нашего чрезвычайно запутанного лингвистического узла, каковым является наш человеческий язык?

Наверняка, многим из наших читателей приходилось видеть в интернете или на научно-популярных телеканалах тематические передачи, посвящённые теме возникновения и дальнейшей эволюции человеческого языка, в которых специалисты в области языкознания всячески пытаются выстроить логическую лингвистическую систему – то ли графическую схему, то ли языковое дерево. Тщетно и безуспешно пытаются присоединить к этому искусственному дереву то «языковую ветку», то «лингвистический лист».

В итоге, все эти языковые «ветки» и «листья» почему-то неизменно отпадают и опадают, так и не «прижившись» на искусственно созданном лингвистическом растении.

Существуют и многие иные идеи.

Например, гипотеза языковых волн-кругов, согласно которой языковые волны как бы накатываются друг на дружку с разных сторон. Это подобно тому, как если бы мы одновременно бросили на тихую водную гладь несколько камешков и наблюдали за движением одномоментно образовавшихся волн.

Однако, все эти, как и многие другие, гипотезы не только не дают внятного ответа на поставленные нами вопросы,

но, ко всему, ещё и противоречат и взаимно исключают друг друга, не внося никакой ясности в рассматриваемый нами вопрос, а лишь в ещё большей степени его усложняют и запутывают.

Чтобы окончательно развеять у читателя все сомнения касательно неспособности современной лингвистической науки решить проблему возникновения и дальнейшего развития человеческого языка, сошлёмся на авторитетное коллективное мнение учёных Харьковского университета, которое публично изложено ими в книге «Трипольская культура. Воспоминания о золотом веке», Харьков, «ФОШО», 2007, с. 370:

«Анализ литературы из разных отраслей индоевропеистики показывает, что каждая из них исчерпала свои историколингвистические возможности, но так и не произвела ничего, кроме нескольких взаимоисключающих гипотез касательно возникновения и начального этапа развития индоевропейской языковой общности. Таким образом, приближение в решении проблемы предусматривает синтез аналитических данных всех дисциплин, прежде всего лингвистики и археологии».

Подобная картина имеет место не только в индоевропейской языковой общности, но также и в других языковых общностях народов мира.

Именно путём «синтеза данных всех дисциплин» мы с вами и начнём двигаться в поиске разгадки тайны происхож-

дения человеческого языка.

Сейчас уже сложно сказать, что именно явилось тем самым первым толчком, который в итоге привел авторов к написанию этой книги. Наверное, время на дворе было такое.

Вторая половина 90-х годов прошлого столетия и начало 2000-х была временем надежд и эмоционального подъема у многих людей в Украине.

Многokrатно возрос интерес к истории Украины, её языку, культуре и национальным обычаям. Иными словами – к своим истокам, к памяти о легендарных деяниях предков, к родоплеменным корням украинского народа.

А ещё у граждан появилась возможность для публикаций.

Наверняка, и вы, уважаемый читатель, не раз и не два интересовались своей семейной родословной, изначальным значением вашего собственного имени или вашей фамилии?

На эту тему существует даже обширная литература. Это свидетельствует о том, что авторы были не одиноки в своей естественной и здоровой человеческой и исторической любознательности.

Нас в то время заинтересовали исторические этнонимы. То есть названия родов-племён, происхождение изначального значения названий народов, когда-то живших на землях современной Украины, и их закономерных производных, – топонимов (названий населённых пунктов), и, в частности, поиск изначального значения этих названий.

Поскольку официальная украинская наука (а до того и со-

ветская) исследованием подобных вопросов практически не занималась, то пытливый ум некоторых граждан вопрошал:

«А что бы это всё должно было прежде значить?».

Конечно же, можно было, к примеру, открыть толстый академический справочник по истории Украины и прочесть там, что «*поляне*» – это «*те, которые жили в поле*», а «*древляне*» – это «*те, которые жили в лесу*» («*лесистый характер местности*»), и другие подобные «объяснения».

А *Украина* – это, вне всякого сомнения, «*окраина, край земли*».

Б этом случае сам собою возникал целый ряд закономерных и логических вопросов:

«А *Краина* на Балканах, – это тоже "*край земли*"?»

В таком случае сколько же тогда всего у земли крайних «краёв»?

А гора *Краинска* – это тоже «*крайняя гора*»?

То есть за этой как бы «крайней» горою – гор уже больше нигде в мире как бы и нет?».

Что-то здесь явно было не то...

Уж очень это «смахивало» на попытку серьёзных учёных мужей «отмахнуться» от кропотливого поиска истинной разгадки сложнейших тайн прошлого таким простым и общепонятным, и привычным ответом в адрес пытливого, и надоедливового «ребёнка-читателя»: «Тебя аист принёс! А тебя в капусте нашли».

Если мы всерьёз поинтересуемся толкованием изначально-

ных значений многочисленных исторических названий городов и сел (исторических этнонимов), то мы встретим здесь тьму тьмущую всевозможных толкований, появившихся согласно принципу – «что кому нравится». Или «приёму пяти "п"»: «пол», «плюс» «потолок», а «потом» – «пополам».

Иными словами: что кому к сердцу ближе и понятнее его разуму.

Учёные подобное явление именуют термином: *народная этимология*.

Вот возьмём, к примеру, не чужой авторам летописный исторический топоним *Звягель* или *Возвягель* – современный город Новоград-Волынский в Украине.

Видать, в своё время, «близка сердцу» и «доступна пониманию» оказалась мифологическая версия, согласно которой, «звякал», мол, когда-то, в давние времена, колокол над этим древним градом над рекою Случь. Отсюда – и название городища *Звягель*. И в герб города этот миф поместили, и даже памятник в камне и металле мифическому колоколу в городе соорудили. И успокоились. И всем хорошо, поскольку – всем понятно. И доступно, так сказать, пониманию большинства.

Что, однако, вовсе не значит, что в давние времена всё именно так и было на самом деле.

Вспомните наши школьные учебники.

В своё время слова одного наблюдательного и нешаблонно мыслящего человека «*И всё-таки она вертится*» – также

оказались недоступны пониманию большинства людей. И автора утверждения соотечественники сожгли живьем как раз за эти непривычные их пониманию слова.

К сожалению, подобная картина с историческими названиями городов не является исключением. Напротив, это – повсеместное и типичное для всего современного нам мира явление.

Вот, к примеру, название одной из мировых столиц – Париж.

Полагаете, французы, со своими известными в мире научными школами и всемирноизвестной французской Академией Наук и прочими достижениями западноевропейской научной мысли, – уж они-то, наверняка должны знать, что скрывается в изначальном значении названия их столицы?! Ошибаетесь! Этот «орешек» и французской Академии Наук оказался не по зубам:

«Существует несколько версий происхождения топонима «Париж».

Согласно "галльской" версии, название "Париж" произошло от латинского Civitas Parisiorum – "город паризиев" (представители кельтского племени).

"Римская" же версия, которую не без оснований считают слишком надуманной, относит название города к имени мифа о троянской войне – Париса, сына троянского царя Приама».

Версии, версии, версии...

Повсеместно, сплошь и рядом одни версии.

Нет, конечно, как это часто в таких случаях бывает, нашлись и критики такой детской «колокольной» версии происхождения изначального значения исторического топонима – городища *Звягель* (*Возвягель*).

Они увидели во второй части названия этого исторического этнонима слово «гель» и, ухватившись за него, как за «невиданную находку», обнародовали «городу и миру» свою версию, гласящую, что поскольку люди, когда-то жившие в этом селении, были язычниками-солнцепоклонниками, то и селение своё назвали в честь своего бога Солнца – Гелиоса. А наиболее «весомым аргументом» в пользу такой версии у её авторов явились не менее «весомые» для науки их собственные слова: «...*авторы твёрдо убеждены, что всё именно так и было*».

Спору нет, иметь в своём распоряжении что-либо «твёрдое» под рукою – дело вовсе не лишнее. Однако, согласитесь, это уже больше подходит для иных случаев в жизни...

Назвать город именем своего бога, – шаг логичный, спору нет.

«Подвох» скрывается в «деталях». То есть вопрос состоит в том, а был ли *бот-Солнце* (*Гелиос*) самым первым богом человеческого рода «гель»?

Здесь необходимо присесть на диван и хорошенечко обо всём поразмыслить? Вспомнить, к примеру, чему нас в своё время наши школьные учителя учили? Поинтересоваться, к

примеру, чего там археологи «накопали»? А ещё – чего там разные учёные-лингвисты понаписывали на этот счёт в своих толстых языковедческих книжках? Ну, хотя бы это, так сказать, принять к сведению.

Тогда окажется, что все археологи в один голос утверждают: люди на землях вокруг городища Звягеля жили ещё в каменном веке. А тогда – о каком металле и о каком колоколе может идти речь?

О металле и о железе, в частности, в те времена ещё никто ничего и слыхом не слыхивал – ведь век-то на дворе был каменный!

А ещё учителя в школе нас в своё время учили, что в истории человечества был такой период, когда железо ценилось дороже золота. К примеру, в ещё не столь отдалённые исторические времена Киевской Руси железный меч был неимоверно дорогим изделием, и позволить его себе мог разве что князь. А тут вдруг целый колокол! Да и повсеместно «звенеть» в наших землях начали только с приходом христианства.

Иными словами: спору нет, разумеется, что «звенели» и «звякали» в былые времена не раз и не два, однако гораздо, и гораздо позже во времени, а Звягель-то уже существовал гораздо и гораздо раньше того «звона»!

Мы ведь с вами, уважаемый читатель, говорим о названии территории (топониме), а это значит, что, по большому счёту, говорим мы, в первую очередь, о языке. А ещё это

значит, что исторический топоним, с наибольшей вероятностью, является производным от исторического этнонима. То есть название города Звягель происходит от названия одноименного рода-племени звягель, который когда-то осел на этой древней земле.

И вот что по этому поводу сообщают нам ученые – авторитетные специалисты в отрасли языкознания – касательно этимологии слова «гель/хель»:

«На иранской почве санскритскому кула, скифскому кола и хинди куль соответствуют хиль/хель – "семья", "род", "подразделение племени", "клан", "племя", которые также входят у племенные (ходахейли, сулейманхейли, джсанихейли) и географические названия, особенно на Памире, в Афганском Бадахшане (Маргхель, Теджкель, Мондрель, Вуруель, Кхамбель) и Восточном Гиндукуше (Башигель, Мамгель, Рамгель, Прунгель, Катигель) и т. п., где имеют значение "село", "селение".

(Грюнберг, 168; ЯВГ, Предисловие)», (С.Налывайко).

Учитывая вышесказанное, становится более чем очевидным, что здесь явно что-то не то...

Не «звякает» и не «светит», как ни верти!

Ни колокол, ни солнце здесь определённо, «не при чём»!

Или, может быть, всё-таки – «при чём»?..

Вторая часть названия Звягель, согласно утверждению ученых-лингвистов, нам ясно указывает на то, что «-гель» – это или человеческий «род», или «селение» людей, или то и

другое одновременно. Так сказать, «два в одном».

А может быть, и – «три в одном»?

Попытаемся во всём этом, чрезвычайно запутанном лингвистическом узле, разобраться. А за одно – и не только в этом...

Также выясним, что значит первая часть названия: «звя(г)~» или «возвя(г)-».

Правильнее было бы сказать, что эти части слова значили во время их возникновения для тех давних людей, которые их нам оставили «в наследство» в нашем языке?

И мы с вами, уважаемый читатель, обязательно это сделаем, но несколько позже.

Вильям Фолкнер как-то сказал: *«Прошлое не умерло – оно даже ещё не прошло»*.

Заметим так же, что упомянутые выше весьма отдаленные географические названия (топонимы) отображают путь миграции индоевропейских родов-племён в древности. То есть человеческих родов-племен, основателей Звягеля, – предков нынешних жителей современного Новограда-Волынского.

А посему название *Звягель* стоит в одном ряду с этими названиями (особенно это видно по второй части слов-названий), поскольку топонимы мигрировали вслед за этнонимами (названиями родов-племён), и исторический *Звягель*, разумеется, – далеко не конечный пункт их миграции. Топонимы с частью «гель» в их названиях мы встретим в изобилии по всей Центральной и Западной Европе. В частности,

в Греции, историческое название которой – *Эллада (Hellas)*.

Археологи установили, что предки современных греков когда-то так же жили на землях, расположенных вокруг исторического городища *Звягель*.

Учёны-историки так же утверждают, что одними из предков современных украинцев были *скифы* – ираноязычные племена, поэтому языковая «иранская почва» здесь вполне логична и уместна.

Тем более, что украинские университетские учебники по истории Древней Украины в один голос утверждают, что *скифы* «под корень» вырезали населявших до них Древнюю Украину *киммерийцев*. К слову, о существовании которых свидетельствует и древняя мифология «Велесовой книги» (подробнее на этой книге мы остановимся несколько позже): «...А были ещё киморши, также отцы наши».

А пока вернемся к вышеупомянутым нами *полям* (современная Киевская область) и их соседям – *древлянам* (современная Житомирская область). Соседние территории с совершенно идентичными природно-климатическими условиями. Но кому-то уж очень захотелось расселить одних «на полях», а других – «в лесах».

Иными словами, здесь мы можем наблюдать повторение той же истории, что и с толкованием изначальных значений названий городов *Звягель* и *Париж*.

Как ни прискорбно это звучит, но уж очень это похоже на то, что и маститые учёные мужи в своих «толкованиях» не

слишком-то далеко ушли от пресловутой «народной этимологии»...

Вот несколько примеров прочтения изначального значения некоторых исторических этнонимов из толстых академических изданий (специально для всё ещё продолжающих сомневаться в бессилии науки, читателей).

Этноним *ариш* или *арийцы* – *благородный*; *франки* – *свободные*; *маркоманы* – *стражи границ*; *толковины* – *переводчики*, или за другой версией, – *союзники* и т. п.

Подобных примеров наберётся не на одну толстую книгу. И схожую картину мы наблюдаем сплошь и рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.